

Сообщения в микроблоге становились все более многочисленными, и многие оставляли под ними комментарии — невероятно теплые слова, искреннюю поддержку и признания.

— Спасибо тебе, — сказал Янь Сюй Цзин Цичэню.

Цзин Цичэнь посмотрел ему в глаза, мягко коснувшись пальцем уголка его губ:

— Не стоит благодарностей. Разве не стоит за это чем-то ответить?

Янь Сюй замер, наблюдая, как губы Цзин Цичэня приближаются, но не мог пошевелиться. Он инстинктивно закрыл глаза, ожидая поцелуя. Расстояние между ними сократилось до минимума, их дыхание смешалось, и Янь Сюй даже почувствовал тепло тела Цзин Цичэня. За эти несколько секунд в его голове пронеслись бесчисленные образы — как знакомые, так и совершенно новые.

В последний момент Янь Сюй оттолкнул Цзин Цичэня.

Отказ озадачил Цзин Цичэня. Возможно, это был первый раз в его жизни, когда его отвергли, и, конечно, он был раздражен. Он поднялся, но голос его оставался мягким:

— Что случилось?

Янь Сюй смотрел на него, внезапно ощущая страх перед этим человеком, который стал для него чужим. Не задумываясь, он произнес:

— Кто ты на самом деле?

Цзин Цичэнь был полон тайн, и они не позволяли Янь Сюю открыться.

Цзин Цичэнь задумался:

— Это так важно?

Янь Сюй кивнул, твердо отвечая:

— Очень.

Мне нужно знать, кто ты, откуда ты и куда идешь.

Цзин Цичэнь вздохнул, опустившись на диван рядом с Янь Сюем:

— Я не человек.

Эти слова ударили Янь Сюя, словно молния. Он всегда считал, что Цзин Цичэнь такой же, как

он, и именно это доверие заставляло его верить в него.

— Но я и не оборотень, — добавил Цзин Цичэнь, глядя Янь Сюю в глаза, чтобы тот увидел искренность в его взгляде. — Я феникс, благословенное существо.

Янь Сюй замер, их взгляды скрестились, и ни один из них не отводил глаз.

— Тот самый феникс, что в «Драконе и Фениксе»? — уточнил Янь Сюй, боясь ошибиться.

Цзин Цичэнь кивнул:

— Да.

Янь Сюй впервые проявил такую твердость:

— Я думаю, мне нужно действительно узнать тебя, прежде чем решать, быть ли с тобой.

Цзин Цичэнь не стал возражать, согласившись с искренностью:

— Конечно. Значит, ты даешь мне право ухаживать за тобой.

Даже если для него это было большим риском.

Раскрыть все свои тайны другому человеку — все равно что разрезать себя и выставить внутренности на всеобщее обозрение. Даже среди оборотней, проживших вместе тысячу лет, редко можно сказать, что они полностью знают друг друга.

У каждого есть свои маленькие секреты, скрытые в глубинах тьмы, которые со временем могут забыться даже самим человеком.

Янь Сюй кивнул, не возражая.

Он не мог отрицать, что испытывает к Цзин Цичэню странные чувства. Он был человеком, для которого чувства имели огромное значение, и хотел найти того, с кем мог бы пройти весь свой путь. Даже если его жизнь была коротка, он не хотел прожить ее в неведении, умерев, ничего не зная о том, кого любил.

Можно было назвать это сентиментальностью или отсутствием самосознания.

Но это было его решение, и Цзин Цичэнь мог либо согласиться, либо отказаться.

Это должно быть взаимным, а не навязанным.

— Дань-Дань — мой сын, — спокойно добавил Цзин Цичэнь, словно бросив еще одну бомбу. — Я знал, что где-то рядом есть мой сородич, но не знал, что это мой потомок, пока Дань-Дань не вылутился. Только тогда я почувствовал силу нашей родословной связи.

Янь Сюй был ошеломлен:

— Что?

Цзин Цичэнь полностью раскрылся перед ним, с легким недоумением в голосе:

— По логике, я должен чувствовать точное местоположение своих сородичей, но после переезда в этот жилой комплекс все ощущения внезапно исчезли, как будто меня окружили громоотводы. Это странно.

Янь Сюй оставался в полном замешательстве, слушая Цзин Цичэня.

— Кстати, — добавил Цзин Цичэнь, — в этом жилом комплексе все — оборотни. Кроме тебя.

Янь Сюй...

Его мировоззрение рухнуло.

— Когда Дань-Дань вылутился, я смог почувствовать это только потому, что был рядом, — продолжил Цзин Цичэнь. — Вот как обстоят дела.

Долгое время Янь Сюй молчал, и Цзин Цичэнь, видя его растерянность, вздохнул. Он знал, что такая правда будет для него шоком. Янь Сюй прожил обычную жизнь, и его представления о демонах и духах основывались на народных легендах и фильмах. У него было лишь смутное представление о них.

Пока он не встретил семью Чэнь и пару Хуан Чжианя.

Но эти семьи были слишком похожи на людей, поэтому, даже зная правду, Янь Сюй не испытал сильного потрясения.

Однако теперь, узнав, что весь жилой комплекс — это логово оборотней, он ощутил настоящий шок.

Но Янь Сюй ухватился за главное:

— Значит, Дань-Дань тоже феникс?

Это казалось более приемлемым, чем если бы он оказался горным духом или крокодилом-хамелеоном.

Однако Цзин Цичэнь покачал головой:

— Нет, Дань-Дань, скорее всего, не феникс. Фениксы вылупляются в своей истинной форме, и только после совершенствования могут принимать человеческий облик. А Дань-Дань появился на свет в человеческом виде. Фениксы никогда не рожали детей с людьми, поэтому я не знаю, какова его истинная форма.

— Но мы никогда не встречались до того, как ты переехал! — Янь Сюй начал вспоминать. Они действительно не пересекались до этого, даже случайно. Как он мог стать отцом ребенка Цзин Цичэня?

Но тут он вспомнил кое-что:

— Пойдем со мной!

Янь Сюй привел Цзин Цичэня в свою кладовку, где хранилось множество вещей, но больше всего — коробки с фотографиями. Он порылся и нашел ту, что была помечена датой и местом — именно там, где он побывал перед тем, как у него появился Дань-Дань.

Они сели на пол и начали просматривать снимки.

— Посмотри на этот, — Янь Сюй передал фотографию с огромным следом животного.

Цзин Цичэнь взглянул и внезапно понял. Он повернулся к Янь Сюю с изумлением:

— Это мой след. Я даже забыл, что бывал в этих глухих местах.

Как феникс, он был близок к природе и иногда отправлялся в глухие леса, чтобы принять свою истинную форму и почувствовать себя свободнее.

Но он никак не ожидал, что...

— Ты наступил на мой след? — спросил Цзин Цичэнь.

Янь Сюй был в шоке:

— Не знаю. Я сделал так много снимков, может, и наступил...

— Неужели?! — сам Янь Сюй был поражен. — Зачатие от духовного отклика — это ведь из мифов? Неужели это правда? Какая удача!

Цзин Цичэнь тоже хотел знать, какую удачу Янь Сюй поймал. Если зачатие от духовного отклика реально, то почему только он смог это сделать? За тысячелетия его следов было множество, но никогда не появлялось потомков.

— Позавчера вечером ты поцеловал меня в щеку? — Янь Сюй почувствовал, что нашел причину.

Цзин Цичэнь без тени смущения кивнул.

Янь Сюй посмотрел на свой живот:

— Неужели? Это тоже могло сработать?

Цзин Цичэнь тоже был в недоумении.

Неужели он — гений среди фениксов, способный зачать ребенка одним поцелуем?

И тут возник вопрос: как же фениксы вымерли?

Они сидели на полу, глядя друг на друга, не в силах произнести ни слова.

<http://bllate.org/book/15574/1386988>